

Е. И. Замылин

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ, БЕЗОПАСНОСТЬ КОТОРЫХ ПОДВЕРЖЕНА УГРОЗЕ

Являясь самостоятельным следственным действием, цель которого — устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц посредством попеременного допроса их в присутствии друг друга, очная ставка выступает в качестве источника, формирующего доказательственную базу по делу против воли отдельных фигурантов, заинтересованных в неблагоприятном исходе дела. Поэтому установление истины по делу посредством проведения очной ставки, как правило, предполагает конфликтное межличностное взаимодействие участников данного следственного действия. Означенное обусловлено следствием непосредственного восприятия и общением противоборствующих сторон друг с другом.

Ключевые слова: очная ставка, безопасность, конфликтная ситуация, следователь, обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, свидетель.

E. I. Zamylin

TACTICAL PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CONDUCTING A CONFRONTATION WITH PARTICIPATION OF THOSE INDIVIDUALS THE SAFETY OF WHICH IS PUT IN JEOPARDY

Being an independent investigative action for the purpose to eliminate essential contradictions in evidence of previously interrogated individuals by interrogating them in turn in each other's presence, the confrontation is considered as a source forming an evidentiary base on a case against the will of certain participants which are interested in an unfavorable outcome of a case. That is why the establishment of truth on a case by conducting a confrontation, as a rule, implies a conflict interpersonal interaction of the mentioned investigative action's participants.

Keywords: confrontation, safety, conflict situation, investigator, accused (suspect), victim, witness.

Очная ставка с криминалистической точки зрения является не только средством достижения главной (процессуальной) цели — устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, но и служит средством решения ряда тактических задач — изобличения во лжи лица, противодействующего следствию, проверки выдвинутых версий, распознавания прочности позиций, занятых допрашиваемым на следствии, выявления ранее неизвестных обстоятельств, включая неизвестные эпизоды преступной деятельности, и т. д. [1, с. 160; 2, с. 265]. Обладая большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся

преднамеренные искажения истины, она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в их дальнейшем поведении на следствии [3, с. 483].

Проведение очной ставки в целях установления истины по делу, как правило, предполагает конфликтное межличностное взаимодействие участников данного следственного действия. Основанием для такого вывода является само назначение очной ставки: будучи самостоятельным следственным действием, цель которого — устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц посредством попеременного

допроса их в присутствии друг друга, она выступает в качестве источника, формирующего доказательственную базу по делу против воли отдельных фигурантов, заинтересованных в неблагоприятном исходе дела.

Закон не уточняет, какие противоречия следует считать существенными. В отношении этого вопроса в литературе представлены различные точки зрения, которые в основном сводятся к тому, что рассматриваемая дефиниция должна определяться следователем исходя из обстоятельств уголовного дела и значения устанавливаемого факта [4, с. 271]: это несовпадения, расхождения в показаниях по существу обстоятельств, включенных в предмет доказывания [1, с. 159; 5, с. 574; 6, с. 182—183]. Конкретными проявлениями их «существенности» являются: а) обстоятельства подготовки, совершения и сокрытия преступления; б) заявление об алиби; в) отрицание участия в каких-либо преступных либо непосредственно связанных с ними действиях; г) оценка роли лица в генезисе преступления [7].

Надо думать, что закон, не давая понятия «существенные противоречия», полагается на субъективное мнение должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Как правило, данное следственное действие проводится по решению следователя: он наделен компетенцией определения «существенности» противоречий, содержащихся в показаниях ранее допрошенных участников уголовного процесса, и прогнозирует или их «устрашимость», или возможность «равноценной замены» очной ставки посредством иных действий и мероприятий в ходе производства по делу. В то же время законодатель не исключает подобной инициативы и от представителей заинтересованных сторон (обвиняемого, подозреваемого, защитника, потерпевшего), по ходатайству которых следователь материализует их право или обосновывает свою

позицию посредством вынесения соответствующего постановления.

В ходе запланированной очной ставки, взяв за основу ее проведения устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, следователь намерен решить еще ряд задач:

— убедиться в достоверности показаний, исходящих от конкретного участника следственного действия;

— удостовериться, что добросовестный участник уголовного процесса в любом случае останется при своих первоначальных показаниях;

— продемонстрировать лицу, противодействующему расследованию, что в уголовный процесс вовлечены лица, которые изобличают его в совершении конкретных противоправных действий;

— подвинуть посредством данного следственного действия лицо, противодействующее расследованию, к переосмыслению своей позиции в дальнейшем.

Проведению очной ставки в обязательном порядке должна предшествовать тщательная подготовительная работа, иначе она «как правило, приносит больше вреда, чем пользы» [8, с. 12]. Особое внимание следователя должно быть направлено на прогнозирование поведенческой установки свидетеля (потерпевшего) на тот случай, если в отношении его будут приняты попытки оказать неправомерное воздействие. При этом следователь принимает меры к нивелированию опасений (страха) участников уголовного процесса о личной безопасности и безопасности, объясняя, что они находятся под защитой государства и им ничто не может угрожать, комментируя требования закона в части, охватывающей комплекс мер, которые могут быть предприняты правоохранительными органами по ограждению их от мести со стороны заинтересованных лиц.

На этапе подготовки к проведению очной ставки бывает довольно трудно предвидеть

варианты поведения лиц, оказывающих активное противодействие расследованию. А значит, вряд ли целесообразно возникшие противоречия устранять посредством проведения данного следственного действия на первоначальном этапе расследования, т. е. на момент, когда, как правило, следователь испытывает дефицит в доказательственной информации по делу и не располагает сведениями, характеризующими конкрет-ных лиц, в показаниях которых возникли существенные противоречия. Кроме того, должны предприниматься меры к изучению психологических особенностей участников предстоящего следственного действия, получению сведений о положительных и отрицательных качествах личности, отличительных чертах их характера (сильных и слабых сторонах), в том числе информацию о поведенческих установках защитника обвиняемого в подобных ситуациях.

Следователь должен психологически подготовить добросовестного участника следственного действия к встрече с лицом, которое уже однажды преступило закон, чтобы на очной ставке им была проявлена твердость в отстаивании занимаемой в ходе следствия позиции. В этих целях следует организовать и провести предварительную беседу, в ходе которой обладателю достоверной информации по делу разъясняются его права и обязанности, порядок проведения очной ставки, прорабатываются неблагоприятные ситуации, которые могут сопровождать этот отрезок расследования по делу и пр. Необходимо, чтобы добросовестный участник уголовного процесса проникся доверием к действиям следователя и понял, что в случае необходимости ему будет оказана поддержка и гарантирована безопасность.

Значимая роль в этом процессе отводится информированию фигуранта о намерениях следователя по предъявлению в ходе очной ставки доказательств, изобличающих виновного в совершении уголовно наказуемого деяния.

Посредством этого оказывается особая психологическая поддержка добросовестных участников следственного действия. По всей видимости, именно в этой связи А. Б. Соловьев дает рекомендацию, что «в исключение из общего правила предпочтительнее использовать доказательства не на допросе, а при производстве очной ставки» [9, с. 96; 10], для чего осуществляется их подбор и планируется порядок предъявления [7, с. 44]. (УПК РФ (ч. 3 ст. 190) предусматривает возможность в ходе допроса предъявлять участникам следственного действия вещественные доказательства, документы и пр. Взяв за основу данное положение закона, С. А. Шейфер считает, что предъявление доказательств на очной ставке не только нецелесообразно, но и чревато утратой объективного и непредубежденного отношения следователя к каждому из участников).

Но даже психологической настрой добросовестного участника уголовного процесса на изобличение обвиняемого в совершенном им деянии и реализация этого «порыва» в ходе очной ставки не всегда разрешают противоречия, возникшие между участниками уголовного процесса; цель установления истины по делу достигается, как правило, лишь частично.

При изучении уголовных дел, процесс расследования по которым сопровождается активным противодействием заинтересованных лиц, ни одного случая изменения обвиняемой стороной, противодействующей расследованию, своих первоначальных показаний в ходе очной ставки выявлено не было. В подобной ситуации устранение противоречий в целях установления истины по делу, как правило, заканчивается безрезультатно: или оба допрашиваемых дают заведомо ложные показания, не противоречащие друг другу, или, в лучшем случае, каждый из них остается при своих первоначальных показаниях. В результате обеспечивается надежная свидетельская база (добросовестный участник уголовного процесса

подтверждает свои показания в присутствии изобличаемого лица), но в итоге задача по устранению существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц не решена.

Поэтому существует мнение, что «вряд ли необходимо превращать предварительное следствие в квазисудебный процесс, доказывая самому обвиняемому совершение им преступления, о чем ему и так известно» [11, с. 126].

Трудно оспаривать тот факт, что с позиции уголовного процесса доказательственная значимость результата, полученного в ходе подобной очной ставки, незначительна. Но было бы неразумно исключать и положительный момент в тактическом плане: это не только укрепляет морально-волевые качества добросовестного участника следственного действия, но и дает повод обвиняемому задуматься о своей линии поведения на перспективу. Фигурант прекрасно понимает, что, вопреки всем усилиям заинтересованной стороны по противодействию расследованию, есть участники уголовного процесса, показания которых изобличают его в совершенном деянии.

Несмотря на волевые качества добросовестного участника уголовного процесса, необходимо учитывать и степень его заинтересованности в исходе дела. Такая нейтральная фигура, как свидетель, в ходе очной ставки легко поддается негативному воздействию стороны защиты. Психическое давление, если следователь не смог его заблокировать, осуществляемое обвиняемым и его защитником, проявляется в лучшем случае в свидетельских показаниях, которые можно двойственно толковать, в худшем — он идет в «фарватере» обвиняемой стороны.

Отсутствие интереса в исходе дела в сочетании с беспокойством за личную безопасность опосредованы безучастным поведением лица, в производстве которого находится уголовное дело, как на момент подготовки к следственному действию, так и в

ходе его проведения. В подобной ситуации налицо проигрыш следователя в инициативе: он не смог умело и правильно реализовать в ходе очной ставки стремление допрашиваемого к деятельному сотрудничеству со следствием.

Как правило, обвиняемая сторона при изъявлении желания «устранить противоречия», возникшие в ходе производства по делу, преследует несколько иную цель — оказание психического воздействия на добросовестных участников уголовного процесса (нельзя забывать и о том, что посредством очной ставки обвиняемая сторона намерена быть в курсе о наличии у следователя доказательств виновности подсудимого и оценить позицию лиц, изобличающих его в совершенном деянии). Не нужно быть хорошим психологом, чтобы понять, что может испытывать потерпевший, оказавшись лицом к лицу с тем, кто не так давно совершил в отношении его уголовно наказуемое деяние, тем более посредством физического насилия. Из страха перед своим «обидчиком» лицо может отказаться от своих первоначальных показаний.

В подобной ситуации следователь обязан пресекать все попытки отрицательного влияния со стороны обвиняемого (подозреваемого), а также иных лиц, заинтересованных в исходе дела, которые могут присутствовать в ходе проведения очной ставки. Поэтому подготовительная работа не может ограничиваться лишь психологической подготовкой добросовестного участника следственного действия. Не меньшее значение имеет и соответствующее воздействие в рамках закона на обвиняемого (подозреваемого), если есть основания полагать, что в процессе очной ставки обвиняемая сторона планирует предпринять ряд противоправных действий в отношении изобличающего ее лица или намерена изыскивать возможности по его запугиванию, а возможно, и срыву следственного действия.

В этом случае следователю, чтобы нейтрализовать умысел на негативное воздействие со стороны заинтересованного лица, необходимо:

— разъяснить обвиняемому (подозреваемому) цель очной ставки, порядок ее проведения, права и обязанности сторон;

— довести до сведения обвиняемого (подозреваемого), что участие в данном следственном действии — это его право, а не обязанность;

— предупредить о недопустимости отступления от сценария (плана) проведения очной ставки, в частности исключение каких-либо попыток со стороны обвиняемого (подозреваемого) прерывания оппонента; при наличии вопросов к нему они задаются лишь с разрешения следователя и пр.;

— дать понять обвиняемому (подозреваемому), что в целях предупреждения неправомерного воздействия на добросовестного участника уголовного процесса в ходе очной ставки может присутствовать оперативный работник, наблюдая за поведением оппонентов, а ход следственного действия зафиксирован на видеопленку посредством использования видеокамеры.

Проведенное исследование показало крайне низкую эффективность очных ставок, проводимых при расследовании преступлений в условиях активного противодействия со стороны лиц, совершивших преступление в группе. В результате неправомерного воздействия на этапе, предворяющем данное следственное действие, в совокупности с психическим влиянием на волю добросовестного допрашиваемого в ходе его производства 72 % свидетелей и 43 % потерпевших на очной ставке отказываются от первоначально данных достоверных показаний. При этом 11 % свидетелей и 9 % потерпевших ограничиваются частичным изменением своих показаний в пользу обвиняемой стороны.

В целях предупреждения воздействия на свидетеля (потерпевшего) в ходе очной ставки

со стороны недобросовестных участников уголовного процесса в юридической литературе высказан целый ряд рекомендаций. Часть из них сводится к организации и проведению следственного действия без визуального контакта (и даже с искажением слухового восприятия) между противоборствующими сторонами, что исключает идентификацию свидетельствующего заинтересованной стороной. Это предложения о проведении видеоконференцсвязи на базе локальной сети с использованием персональных компьютеров и веб-камер, в случае необходимости с аудио- и видеопомехами, а также зеркальных стекол, яркого освещения, направленного на подозреваемого (обвиняемого), и пр. [12; 13; 14; 15].

Так, в частности, А. Н. Петрова считает возможным осуществление общения допрашиваемых через тонированное стекло с выводом микрофона из помещения, которое занимает добросовестный участник очной ставки, в кабинет, где находятся следователь и конфликтующее лицо. В подобных условиях считается необходимым предусмотреть возможность отключения микрофона в случае, если недобросовестный участник попытается оказать воздействие на избличающее его лицо [16, с. 56].

Допускает проведение очной ставки в условиях, когда допрашиваемые не могут видеть друг друга, и В. В. Степанов. По его мнению, такая возможность обуславливается, во-первых, необходимостью обеспечения реальной защиты добросовестного участника очной ставки; во-вторых, отсутствие визуального контакта допрашиваемых субъектов не является чем-то исключительным для очной ставки, т. е. подобная организация регламентирована применительно к предъявлению для опознания (ч. 8 ст. 193 УПК); в-третьих, очная ставка и предъявление для опознания — действия, имеющие существенные совпадающие признаки, в основе которых лежат показания. Подобное расположение участников

может использоваться не только при необходимости обеспечить безопасность одного из допрашиваемых, но и из тактических соображений в целях предотвращения негативного воздействия на другое лицо участника, дающего неправдивые показания [7, с. 45].

Однако позволим себе не согласиться с авторами излагаемых точек зрения: вряд ли очная ставка может включать в себя перечисленный комплекс действий со стороны следователя. Кроме отступления от процессуальных требований, предъявляемых к проведению поочередного допроса участников уголовного процесса в присутствии друг друга, это было бы крайне неразумно из тактических и психологических соображений. Решение о проведении очной ставки обусловлено прежде всего тем, что она, как было уже указано выше, обладает высокой силой воздействия на ее участников именно при непосредственном контакте.

Исходя из этимологии словосочетания, очная ставка предполагает расположение допрашиваемых друг против друга, в непосредственном наблюдении и восприятии ответной реакции на позицию по делу, излагаемую оппонентами в результате попеременного допроса. Сам термин «очная ставка», будучи производным от древнерусского «ставить очи на очи», по определению В. Даля представляет собой сводку обвиняемых и свидетелей «глаз-на-глаз».

Проведение данного следственного действия предполагает общение «очи в очи» между двумя лицами, в ходе которого возникает психологическое воздействие одного на другого посредством визуального и вербального контакта, а также следователя на каждого из них в отдельности. Мощное средство воздействия очной ставки обусловлено именно «эффектом присутствия»; детальное воспроизведение события и его изобличительная сила выражаются прежде всего в непосредственном впечатлении, которое

оказывает живая речь каждого из допрашиваемых друг на друга.

В психологическом плане устранение существенных противоречий признается более действенным в том случае, когда аргументы в пользу того или иного положения выдвигает не следователь, а именно правдивый допрашиваемый [9, с. 97]. Показания, произнесенные непосредственно дающим их лицом в присутствии изобличаемого, более впечатляют, чем те же показания, оглашенные следователем. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Впечатление от живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит [3, с. 483; 17, с. 186].

В то же время, исследуя процессуальные аспекты проведения очной ставки, следует признать, что закон не оставляет за следователем права альтернативы. Предъявляя к организатору и непосредственному исполнителю следственного действия четкие и лаконичные требования, определенные диспозицией правовой нормы (ч. 2 ст. 192 УПК), законодатель обязывает следователя на начальном этапе выяснять у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся, и только после этого начинается допрос по существу. Как же или каким образом это можно реализовать, если не посредством сведения допрашиваемых с «глазу-на-глаз», когда в противном случае они не знают (даже не видят), с кем взаимодействуют вне визуального восприятия? Отступление от обязательной к исполнению процедуры проведения очной ставки между участниками уголовного процесса (без непосредственного визуального и слухового контакта) будет явным нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Действительно, следственная практика изобилует примерами, когда в ходе очной ставки обвиняемая сторона (это не только подследственный, но в том числе и защитник) предпринимает попытки к подавлению воли добросовестного участника уголовного процесса посредством различного рода провокаций, угроз, которые сопровождают полемику. Данные проявления не ограничены только репликами, словесными оборотами, обычно завуалированными или сводящимися к шуткам, в которых содержится скрытый смысл. Они предполагают использование и различных невербальных средств общения, которые, будучи выражены посредством мимики, угрожающих жестов, агрессивных поз и пр., реализуются, как правило, в момент, когда следователь отвлечен на занесение показаний в протокол очной ставки.

В практике автора имел место случай, когда вследствие подобного поведения обвиняемого Б. в ходе очной ставки следователь не добился ожидаемого результата. Вся проблема сводилась к тому, что свидетель до оцепенения боялась встретиться с обвиняемым, который на ее глазах нанес соседу телесные повреждения, несовместимые с жизнью, избив того бейсбольной битой. К тому же еще и черты лица подследственного можно было подвести под фразу из известного фильма: «какая отвратительная рожа». Надо было видеть перепуганную женщину, прибывшую на очную ставку, перед которой предстал «далеко не красавец» со своеобразными ухмылками и ужимками, сопровождаемыми гримасами. Свидетель (хотя с ней и была проведена предварительная подготовка), воспринимая это, впала в своеобразный ступор, она не только не могла поднять на обвиняемого глаза, но создавалось впечатление, что многие вопросы следователя женщина не может осмыслить, не говоря уже о том, чтобы полемизировать с Б., отстаивая свою позицию. В итоге

следователь был вынужден прервать проведение следственного действия; наличие доказательств виновности фигуранта позволяло обойтись без очной ставки. Спустя некоторое время, в частной беседе Б. поделился, что он «признает за своим лицом неотразимую силу внушения» и это не раз им «демонстрировалось» по предыдущим уголовным делам.

Предвидя подобное развитие ситуации, следователь должен продумать и решить вопрос о способах фиксации результатов данного следственного действия. Неоспорим тот факт, что посредством записи на видеопленку решается проблема не только звукового оформления результатов очной ставки, последующей наглядной демонстрации эмоций, переживаний ее участников, но и заранее может быть предрешен исход опровержения результатов следственного действия «проигравшей» стороной.

Однако видеосъемка не решает всех проблем проведения попеременного допроса участников следственного действия в присутствии друг друга в условиях противодействия расследованию. Умелое и правильное использование следователем инициативы опосредовано постоянным и непрерывным наблюдением за допрашиваемыми на протяжении всего следственного действия. При проведении очной ставки следователь наблюдает за поведением каждого из участников и делает соответствующие выводы, которые впоследствии использует для устранения разногласий в показаниях оппонентов. Одновременно это позволяет исключить всякий бесконтрольный контакт между взаимодействующими сторонами не только на речевом уровне, но и посредством невербальной коммуникации.

Напрашивается вывод: следователь не должен быть связан обязанностью самостоятельно протоколировать результаты очной ставки. В подобной ситуации

желательно поручать заполнение протокола иным лицам, специально привлеченным для этой цели, возможно даже стенографисту. Следователю необходимо сфокусировать все свое внимание на участниках очной ставки, анализируя поведенческие установки каждого из них как ответную реакцию на присутствие друг друга и избличающие показания, полученные в ходе попеременного допроса.

Это лишает недобросовестных участников уголовного процесса возможности согласовать позиции по противодействию расследованию, а также является сдерживающим фактором в отношении намерения противодействующей стороны оказать негативное воздействие на оппонента и сводит к минимуму влияние неблагоприятное для процесса установления истины по делу.

Надо все же признать, что не всегда у следователя имеется реальная возможность предотвратить негативное воздействие обвиняемой стороны на добросовестного участника уголовного процесса (и предвидеть подобный замысел) и нейтрализовать его последствия. Поэтому в случае опасения участника уголовного процесса за свою безопасность и обращения с просьбой не проводить очную ставку с его участием следователю в целях упреждения усиления позиции обвиняемой стороны (вследствие возможного изменения показаний допрашиваемым в пользу лица, совершившего преступление) необходимо отказаться от данного следственного действия. Следователь должен допросить свидетеля (потерпевшего) по данному факту, отразив в протоколе не только причину отказа от очной ставки, но и формы угрозы за содействие следствию, поступившие в его адрес, от кого они исходили, каким способом реализованы, есть ли основания опасаться за безопасность близких и т. д.

Вряд ли можно согласиться с позицией, существующей в литературе, согласно которой очная ставка обязательна, если в показаниях

ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия [18, с. 21; 19]. Закон не обязывает к этому лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Взяв за основу компетенцию следователя по градации противоречий на «существенные» и «несущественные», полагаем, что он вправе самостоятельно принимать решение о проведении очной ставки. Позиция следователя по этому вопросу формируется в процессе расследования и обусловлена полученными в ходе его результатами. Он самостоятелен в принятии решения о направлении расследования в целях устранения противоречий, возникших при производстве по делу.

Поэтому даже при наличии формального основания для проведения очной ставки следователь вправе отказаться от ее производства, когда велика вероятность того, что:

— под воздействием опытного обвиняемого свидетель (потерпевший) может изменить показания, которые, по мнению следователя, являлись правдивыми;

— участники используют следственное действие для согласования своих показаний в ущерб интересам уголовного дела;

— показания обоих участников, хотя и имеют между собой противоречия, но являются в существенной их части ложными [20, с. 61].

Если проведение очной ставки может нанести вред интересам расследования, следователь должен попытаться устранить противоречия в показаниях противоборствующих сторон иными процессуальными способами: дополнительным допросом этих лиц, предъявлением им вещественных доказательств, документов, установлением и допросом новых свидетелей и т. д. Означенное решение следователь должен обосновать соответствующим постановлением, где излагаются мотивы «игнорирования» очной ставки как средства разрешения возникших противоречий.

Анализ следственной практики и проведенное исследование позволяют утверждать, что результативность очной ставки обусловлена рядом факторов:

— тщательной тактико-психологической подготовкой не только добросовестного участника уголовного процесса, но и лица, противодействующего расследованию, а также самого следователя;

— своевременным пресечением и нейтрализацией негативного влияния подследственного и иных субъектов на лиц, избличающих виновного, не только в период, предшествующий очной ставке, но и в ходе ее проведения;

— навыками и способностями следователя совмещать попеременный допрос представителей противоборствующих сторон с предъявлением доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления; выборе для этого соответствующего момента;

— наличием достоверных доказательств по делу и умением следователя убедительно аргументировать их процессуальную значимость перед заинтересованными сторонами;

— намерением участника уголовного процесса подтвердить свои избличающие показания на очной ставке, активной, наступательной позицией его в ходе установления истины по делу;

— уверенностью участника уголовного процесса, что содействие раскрытию и расследованию преступлений не поставит под угрозу его безопасность и благополучие его близких.

Подводя итог изложенному, считаем, что случаи привлечения участника уголовного процесса, подвергшегося посткриминальному воздействию, против его воли к участию в очной ставке, если он не находится под государственной защитой, должны быть исключены.

Список библиографических ссылок

1. Образцов В. А., Топорков А. А. Подготовка и производство очной ставки // Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов. М., 2001. С. 160.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2006.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2001.
4. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М., 2003.
5. Божьев В. П. Допрос. Очная ставка. Оpozнание. Проверка показаний // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2008. С. 57.
6. Очередин В. Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. М., 2008.
7. Степанов В. В. Очная ставка: процессуальные проблемы, организационные и тактические аспекты // Вестник криминалистики. 2003. № 4 (8). С. 41.
8. Зорин Г. А. Руководство по тактике допроса. М., 2001.
9. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. М., 2001.
10. Шейфер С. А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Гос-во и право. 2003. № 2. С. 59.
11. Организованная преступность. Законодательные, уголовно-процессуальные, криминалистические аспекты. СПб., 2002.
12. Брусницын Л. В. Как обезопасить лиц, содействующих уголовному правосудию // Рос. юстиция. 1996. № 9. С. 48.
13. Поляков М. П. О защите обвиняемого и «защите от обвиняемого» // Гос-во и право. 1998. № 4. С. 95.
14. О практике применения мер по защите свидетелей при расследовании уголовных дел: по материалам, представленным прокуратурой Курганской области // Информационный бюллетень СК при МВД России. 2005. № 4 (126). С. 48.
15. Петрова А. Н., Домовец С. С. О некоторых аспектах проведения очной ставки на предварительном следствии // Современные проблемы права. Волгоград, 2009. Ч. 2. С. 139.
16. Петрова А. Н. Меры преодоления противодействия расследованию при производстве отдельных следственных действий. Волгоград, 2009.
17. Чуфаровский. Ю. В. Психология оперативно-разыскной и следственной деятельности. М., 2008.
18. Рыжаков А. П. Следственные действия (понятие, виды, порядок производства). М., 2001.
19. Цоколова О. И. О несоответствии криминалистических рекомендаций современным процессуальным требованиям // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. М., 2009. Ч. 1. С. 496.
20. Очередин В. Т. Следственные действия в уголовном процессе. Волгоград, 2008.

© Е. И. Замылин, 2010